

Философское и научное познание: сходство и различие

Е.А. Кафырин*

* *ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», г. Москва, Россия
evg0346@yandex.ru*

Введение. В статье рассматривается диалектика философского и научного познания. Автор показывает, что философия не только генетически предшествовала появлению конкретных наук, но и заложила определенные признаки сходства и различия в их содержании.

Материалы и методы. На основе индуктивных и традуктивных логических операций устанавливаются общие компоненты философского и научного познания. Философия осмысливает и формулирует их совокупность как основания науки: принципы и категории, логические законы и правила мышления, методы и функции, без которых невозможно научное познание.

Результаты исследования. Генетическое определение философских оснований науки четко очерчивает круг входящих в них компонентов, которые не только используются учеными для включения своих исследований в контекст современной культуры, но и, в определенной мере, влияют на их результаты.

Обсуждение и заключение. Характеристика функций философских оснований науки раскрывает не только их значимость для научного познания, но и возможности их использования в педагогической практике. В статье отмечается, что объяснение учебного материала учащимся сквозь призму философских оснований науки позволяет сделать все виды занятий более содержательными.

Ключевые слова: гносеология, интерпретация, категория, метод, наука, объяснение, познание, понимание, принцип, философия, функция

Для цитирования: Кафырин Е.А. Философское и научное познание: сходство и различие // Правосудие. 2019. Т. 1, № 1. С. 124–138. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.124-138

Philosophical and Scientific Cognition: Similarity and Difference

Eugeny A. Kafyrin*

* *Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

Introduction. The article deals with the dialectic of philosophical and scientific knowledge. The author shows that philosophy is not only genetically preceded the emergence of specific sciences. They have certain signs of similarities and differences.

Materials and Methods. Based on inductive and traductive logical operations, the common components of philosophical and scientific knowledge are established. Philosophy interprets and formulates the totality of the foundations of science: methods, principles, categories, functions, logical laws and rules of thinking, without which scientific knowledge is impossible.

Results. The genetic definition of the philosophical foundations of science clearly outlines the range of their constituent components, which are not only used by scientists to incorporate their research into the context of modern culture, but also, to a certain extent, affect their results.

Discussions and Conclusions. The characteristic of the functions of the philosophical foundations of science reveals not only their significance for scientific knowledge, but also the possibility of their use in teaching practice. The article notes that the explanation of educational material to students through the prism of the philosophical foundations of science makes it possible to make all types of classes more meaningful.

Keywords: epistemology, interpretation, category, method, science, explanation, cognition, understanding, principle, philosophy, function

For citation: Kafyrin, E.A., 2019. Philosophical and scientific cognition: similarity and difference. *Pravosudie = Justice*, 1(1), pp. 124–138. DOI: 10.17238/issn2686-9241.2019.1.124-138

Научное познание является особым способом отражения действительности сознанием человека наряду с такими формами отражения, как философия, искусство и религия. При этом научное и философское постижение мира относятся к теоретическому уровню познания. А искусство и религия тяготеют к образно-эмпирическому и эмоционально-чувственному постижению действительности. Отличительные черты научно-теоретического познания от искусства и религии очевидны, так как научные знания представляют собой сложную теоретическую систему понятий, суждений и умозаключений, а искусство и религия опираются на образы и веру. Сложнее провести различие между философским и научным способами отражения реальности, ибо эти разновидности познания имеют абстрактно-теоретический характер. Философское познание предстает прежде всего как осмысление начал целостного взгляда на мир, на место человека в нем, как постижение наиболее общих законов развития природы, общества и мышления¹. Научное познание – это изучение законов взаимосвязи свойств и отношений конкрет-

¹ См.: Философская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия, 1970. Т. 5: Сигнальные системы – Яшты. С. 332.

ных явлений природы, общества и мышления². Если говорить кратко, их различие коренится в том, что наука оперирует знаниями о конкретных вещах, а философия – обобщенным взглядом на мир с учетом содержания научных знаний, но без редукции к ним.

В самом общем виде логику исторического развертывания теоретического познания можно представить следующим образом: первоначально возникла философия, затем от нее обособились математика, механика, физика, космология, химия, медицина и т. п., а затем складывается комплекс общественных и гуманитарных наук. Не случайно философию зачастую называют матерью всех наук, обогатившей теоретическое освоение мира общефилософскими и общетеоретическими методами постижения сложных явлений действительности [Антюшин, С.С. и Горностаева, А.Г., 2016, с. 378–379].

Теоретическому осмыслению мира присуще взаимодействие двух способов отражения действительности: философского и конкретно-научного. Впервые эту взаимосвязь определил еще Аристотель. Именно он определил в качестве самостоятельных теоретических дисциплин метафизику и физику. Аристотель не употребляет слово «наука». В его учении единство знания («эпистеме») и размышления («диано́я») воплощается в мудрости («софии»). При этом «эпистеме» содержит в себе лишь такое знание, которое обладает характеристиками необходимости и всеобщности. Умозрительное знание – это всегда опирающееся на соблюдение законов логики истинное знание. Оно может с разных сторон характеризовать некий объект изучения. При этом всякая наука обладает особым ракурсом рассмотрения объекта, своим особым предметом исследования. В силу этого не может существовать универсальной науки, а имеется многочисленный ряд наук. Осознавая данное обстоятельство, Аристотель создает одну из первых классификаций теоретического знания, в которой различаются теоретические, практические и творческие дисциплины. Согласно Аристотелю «первая философия» (метафизика) и «вторая философия» (физика и математика) являются основными теоретическими дисциплинами. Сопоставляя метафизику и науки, Аристотель высказывает мысль, что «все другие науки более необходимы, нежели она, но лучше – нет ни одной» [Аристотель, с. 70]. Метафизика исследует вечные неизменные объекты, поэтому формулирует суждения, относящиеся к области универсальных истин. Напротив, физика и математика изучают изменяющиеся вещи, а посему используют суждения, относящиеся к кругу конкретных истин. Они сохраняют значимость истинности до тех пор, пока их объекты сохраняют тождественность самим себе. Как только их объекты изучения изменяются

² См.: Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Российской академии наук; гл. ред. В.С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 23.

со временем, суждения, сформулированные в науках, утрачивают истинность и становятся ложными.

Явления объективной реальности не сразу становятся объектами философского и научно-теоретического изучения. Сначала они предстают в виде описания свойственных им признаков. Такое представление – своеобразное сырье для теоретического осмысления фактов. В познании различаются факты объективные и научные. Факты действительности – это вещи, события, реальные процессы и т. п. Научным же фактом является утверждение исследователя, которое должно быть подтверждено и объяснено на основе логически обоснованного знания. Объективные факты требуют осмысления, чтобы стать научными фактами. А осмысление фактов является определенной процедурой интерпретации, объяснения и понимания, т. е. то, что Аристотель называл «размышлением», «дианойей». Эта процедура тождественна и в философском, и в научном познании.

Взаимосвязь объяснения, интерпретации и понимания обусловлена тем, что знание (в том числе научных фактов) существует в языковой форме. Так как каждый язык представляет собой систему знаков, имеющих значение и смысл, то анализ языковых выражений раскрывает особенности восприятия знаний субъектом. В философии эта проблематика разрабатывается герменевтикой и феноменологией.

Современный отечественный философ Г.И. Рузавин полагает, что научная гносеология выделяет три основных типа понимания фактов. Во-первых, как однозначность понимания факта, являющуюся необходимым условием конструктивности процесса языковой коммуникации. Во-вторых, как адекватное сохранение значения факта в связи с переводом научного положения с одного языка на другой. В-третьих, как обусловленность интерпретацией текстов, произведений искусства и поступков людей (фактов). При этом наряду с рациональными средствами постижения смыслов (логико-методологическими, аксиологическими, культурологическими) существует интуитивное его установление (в воображении, в переживании, в сочувствии, в сострадании, в том числе, в психологической установке) [Рузавин, Г.И., 2015, с. 376].

Понимание включает в себя как интерпретацию, так и объяснение фактов. Интерпретация – это процесс придания исследователем личностного смысла реальным фактам, по принципу «стань таким, как я хочу». Для естествоиспытателя смысл обнаруживается через попытку соотнесения его теоретических представлений с онтологической реальностью. Так, для математика характерно «придание» теоремам какого-то смысла применительно к объективной реальности. Для гуманитария это – своеобразное «средство» установления значимости понятийных структур для отражения сложных социальных процессов. В конечном виде знание должно считаться истинным и соответствовать объективной реальности или универсальным формам логического мышления.

В свою очередь, объяснение позволяет публично представить в доступной для понимания форме полученные знания о реальности и сущности изученного факта в виде языково-речевой логической процедуры. Дедуктивно-номологическое объяснение предполагает ссылку на установленный эмпирический закон. Функциональное объяснение делается через знание функций объектов. Рациональное объяснение – через мотивы и логику рассуждения человека. Интенциональное (телеологическое) – через целеполагание человека. Феноменологическое объяснение осуществляется посредством другого явления.

Такое разнообразие способов объяснений реальных фактов превращает их осмысление в сложный идеальный акт познания. В нем одновременно устанавливается смысл и постигается существенное значение фактов, что и приводит людей к пониманию научно-практической значимости природных и социальных явлений, изложенных с помощью теоретических положений, обладающих истинностью. При этом процедура превращения объективных фактов в факты научно-теоретического осмысления тождественна и в философии, и в науке. Здесь проявляется их сходство.

Однако философия и наука предлагают два разных способа понимания «истинности». Истинные науки – это всегда точные сведения о конкретном предмете изучения. Философская истина – результат отношения человека к миру. А ее теоретические положения, соответствующие фактам материального и духовного бытия, как правило, относительны. Иначе бы философия не могла быть персонифицирована. Такое существенное различие является следствием ряда обстоятельств.

В философском познании как в фокусе теоретического мировоззрения отображается состояние культур разных стран, оказывая обратное активное воздействие на содержание искусства, религии или обыденных представлений людей. Это не только в мыслях схваченная эпоха, но и своеобразный генератор содержательно-методологического ядра всякого знания.

Непосредственно в философском познании разрабатываются актуальные представления о путях достижения желательного образа жизни (в том числе обновленные модели научной познавательной деятельности), которые начинают разделяться прогрессивными социальными группами. Придавая этим представлениям ценностную значимость, философское познание порой становится «служанкой» идеологии.

Известно, что консервативно и прогрессивно ориентированные философы отдают предпочтение двум разным методам познания. Первые склонны к статическому видению мира вещей, вторые – к диалектическому. Одни ищут и обосновывают возникновение нового и последовательность исчезновения старого в силу взаимодействия противоположностей, стремятся обнаружить взаимообусловленность явлений и процессов и очерчивать перспективы развития вещного мира, «снимая»,

преодолевая недостатки прошлого его понимания. Другие, напротив, возвращаются к прежнему восприятию вещей и видят в появлении новых научных фактов лишь воздействие внешних причин или обстоятельств, ограничиваются изучением количественных изменений в ходе исследования объектов. Очевидно, что последняя точка зрения неизбежно перестает соответствовать современной для той или иной эпохи научной картине мира.

Для логики последующих наших размышлений важно отметить то, что философию сближают с научно-теоретическими разработками следующие гносеологические принципы:

1. принцип детерминизма (причинной обусловленности), или иначе – каузальный подход. Поиск причины взаимодействия явлений, в результате которого возникает новое образование (следствие), происходит одинаково в ходе как философского, так и научного исследования;

2. принцип системности изучения объекта в его взаимосвязях одинаково работает как в философии, так и в науке. Системный подход предполагает изучение объекта как системы (целостного феномена взаимосвязанных элементов или ансамбля взаимодействия сущности и отношений) или как подсистемы более высокого уровня связей;

3. принцип всесторонности рассмотрения объектов изучения. Комплексный подход, который одинаков в философии и науке, требует учета взаимодействия разнохарактерных факторов, предопределяющих эффективность существования объекта изучения. Гранями этого подхода являются разные точки зрения на объект: генетическая и нормативная. Первая фиксирует существующие тенденции развития объекта и определяет на их основе его возможные состояния в некоей перспективе. Вторая прогнозирует пути и сроки достижения возможных состояний объекта. Обе точки зрения сосуществуют в отношении взаимной дополнительности, обеспечивая комплексность изучения объекта;

4. принцип развития, ориентирующий исследователей на рассмотрение объекта в динамике, в движении, в изменении. Все изменяется не только от простого к сложному, от низшего к высшему, но и наоборот. Устойчивость развития, отражающая количественные изменения во взаимодействии сторон, не исключает конфликтов и революционных скачков, а предполагает их опосредованность промежуточными звеньями, исключаяющими последствия шоковости антагонистических столкновений участников конфликтов;

5. принцип единства исторического и логического подходов. В научной гносеологии единство исторического и логического предстает в виде содержательно-методологического преломления диалектического единства тождества и различия. Если исторический подход предполагает воспроизводство изучаемого процесса во всей многогранности взаимодействия его свойств, разворачивающихся в реальности, то логический по сути – тот же исторический, но обобщенный вследствие

освобождения от второстепенных, неважных, преходящих событий конкретной истории объекта.

На наличие тождества в философском и научном познании указывает также то обстоятельство, что основной методологический инструмент теоретического исследования фактически вырос из философской культуры. Речь идет не только о философских методах, которыми ученые пользуются в ходе научного исследования, но и о большинстве общенаучных методов. Лишь специальные методы конкретных наук дают нам возможность судить о различии методологического инструментария философии и науки.

В отличие от философии познавательный процесс в границах той или иной науки обладает рядом отличительных черт.

1. Конкретная цель научного исследования, т. е. объективное истинное знание, обнаруживается главным образом логико-методологическими приемами, с учетом практической заинтересованности в результате. Отсюда нацеленность ученых на объективность, на преодоление субъективистских подходов в научно-теоретических разработках, предполагающих «чистоту» и универсальность выводов.

2. Определяющая гносеологическая задача науки состоит в обнаружении объективных законов реальности. Это обстоятельство ориентирует ученых на изучение конкретных научных фактов и явлений действительности, стремление обнаружить общие, существенные свойства вещей, которые отражаются абстрактными категориями и понятиями. В свою очередь, взаимосвязь понятий образует систему, интеллектуально фиксирующую всестороннее представление об объекте. Ученые стремятся выявить постоянные, устойчивые, реальные взаимосвязи, которые обосновываются и доказываются, позволяя сформулировать объективные законы. Если истинный результат в ходе изучения не достигается, то в научном сообществе не имеет оснований считать исследование научно значимым. Ибо смысл понятия «научное знание» подразумевает открытие объективных законов, углубленное понимание сущности изученных явлений.

3. Исследовательский поиск в науках нацелен на реализацию своих результатов в преобразовательной практике, в новой технике и технологиях. Другими словами, наука стремится стать «руководством к действию» по обновлению условий жизнедеятельности социума. В целом прогресс научной гносеологии порождает рост значимости ее достижений и расширение горизонта ее прогнозов.

Важно отметить, что специфика современной научной гносеологии заключается в приобретении такой социальной значимости и мощи, которая обуславливает развитие практики. Образно можно сказать, что наука уже не дитя производства, а его непосредственная сила. Правомерно, на наш взгляд, заявить, что почти все современное производство зародилось в научных лабораториях. Научная гносеология

не просто отвечает на запросы производства, а регулярно берет на себя роль двигателя технико-технологического прогресса. Выдающиеся открытия в передовых направлениях научной гносеологии за последние два столетия способствовали научно-технической революции, затронувшей главные компоненты производственного процесса. Широко применяемые в настоящее время роботизация и автоматизация, выход на практическое использование термоядерной энергии, создание новых искусственных материалов, изучение микромира и освоение космоса – таковы результаты научно-технического прогресса. Как следствие этого сформировались условия устойчивого роста современного производства.

4. Научная гносеология диалогична, что выражается во внутренней противоречивости процесса борьбы идей и воплощается в системе понятий, гипотез, концепций, доктрин и других интеллектуальных формах существования знаний. Как известно, путь достижения истинного знания не только не исключает дискуссии, а, напротив, предполагает их. С целью более точной фиксации теоретического знания, обеспечения его однозначности и доказательности науки, как правило, используют искусственные языки (математические, физические и химические формулы, логические термины и т. п.).

5. Зависимость от состояния научного оборудования. В современных исследованиях невозможен прирост знания без научного оборудования. Нередко требуются приборы довольно дорогие и высокотехнологичные (синхрофазотроны, радиотелескопы, ракетно-космическая техника и т. д.). Страны, не выделяющие достаточных средств на приобретение новейшего оборудования для научных исследований, неизбежно будут: а) утрачивать конкурентоспособность на рынке интеллектуальных услуг, б) страдать от «утечки мозгов», в) постепенно становиться придатком высокотехнологичных государств.

6. Наличие специфических методов познавательной деятельности, сложившихся в разных научных дисциплинах, происхождение которых не связано с историко-философской культурой. Научная гносеология развивает такие интеллектуальные исследовательские инструменты, как математическая логика, математический анализ, синергетический подход и т. д. Вместе с тем в науке имеется ряд идей, гипотез, прогнозов, которые оказались далеки от истины. Вот почему в науке важное значение имеют логико-методологическая подготовка молодых ученых, неизменное обновление познавательных средств, умение применять законы и правила рационального познания.

Сравнение философского и конкретно-научного постижения мира дает нам возможность сделать вывод об их разных гносеологических задачах телеологической направленности. Она сказывается в их отношении к аспектам научности теоретических достижений в познании: интерсубъективности, системности и истинности. Научная гносеология

интерсубъективна, ибо она общезначима, а ее достижения обязательны для большинства исследователей. Неведение о законах природы, общества и мышления и их несоблюдение отрицательно отражаются на конечных результатах познания. Так, конкретные научные теории превращаются в наукоемкие орудия труда и технологии, применимые во всем мире. В то же время разнообразные философские учения конкурируют между собой в борьбе за умы людей, удовлетворяя потребности развития мировоззренческой культуры людей. Поэтому интерсубъективность, образцовость, обязательность одной из философских доктрин невозможна, даже если она становится государственной идеологией. Обусловлено это критической функцией, внутренне присущей философскому знанию в целом. В подобной ситуации философские учения не исчезают, а начинают питать инакомыслие.

Далее. Научная системность имеет строгую индуктивно-дедуктивную структуру, взаимообусловленность всех компонентов (категорий, понятий, законов, правил и т. п.). Формируются определенные стандарты (парадигмы) теоретической доказательности в научных гипотезах и теориях. Напротив, философские учения не отличаются системностью: порой они настолько разнообразны, что среди них встречались работы, построенные даже по аналогии с музыкальными формами.

Исследователи, постигая сущность изучаемого объекта, закрепляют знание с помощью категорий – фундаментальных понятий, отражающих наиболее существенные свойства объектов. Систематизируя их, устанавливая взаимосвязи между категориями, обновляя и наполняя их «новым» смыслом по мере развития знания, ученые раскрывают через них содержание различных феноменов природы, общества и человека. Их взаимосвязь призвана обладать объективным характером. Так, взаимосвязь, например, сущности и явления имеет постоянную, устойчивую, закономерную природу, ибо только закономерные связи и отношения явлений реальности позволяют использовать полученное знание как при проведении экспериментов, так и в общественном производстве.

Каждая наука формирует свою понятийно-категориальную систему, в которую включены три группы категорий: философские, общенаучные и специальные. Для философской гносеологии важно установить как содержание категорий, так и «пределы» их использования. Философские категории обладают следующими характерными чертами:

- охватывают объективную реальность во всем разнообразии ее существования;
- выделяют общие атрибутивные свойства вещей и явлений реального мира (материальность, динамичность, взаимосвязь и последовательность развития «вещного» мира);
- раскрывают бытие через всеобщие формально-логические и диалектические законы;

- формируют взаимосвязь категорий, образующих систему, открытую для обогащения. Она составляет онтологическую основу знания, если строится с соблюдением принципа единства исторического и логического;
- выделяют существенные и отличительные признаки изучаемого объекта.

Материальное, идеальное, бытие, природа, сущность, субстанция, движение, пространство, время, возможность и др. – это философские категории, которые широко используются в науках, но их содержание складывается именно в философии. Использование наукой философской терминологии является ярким свидетельством наличия диалектического единства философской и научной гносеологии. Их сходство воплощается именно в тождестве категорий, используемых в процессе постижения окружающего мира учеными. Различие же проявляется через специальные понятия, входящие в категориальную систему каждой конкретной науки. Общенаучными категориями являются следующие: система, цивилизация, динамика, культура, архетип, право, власть, социальное действие, структура, стабильность, безопасность и др.

Общенаучные категории по объему более широкие, чем специальные, но уступают уровню философских абстракций. Тем не менее они достаточно универсальны в научном отражении феноменов объективной реальности и часто используются в конкретных научных исследованиях. Их содержательно-ценностная значимость практически типична для большинства наук. Фактическое содержание общенаучных категорий обусловлено социальной практикой общества и человека, а следовательно, соотносимо с предметной областью научного познания. Широкое привлечение общенаучной терминологии в конкретно-научных исследованиях наряду с философскими категориями становится основой развития междисциплинарного знания в современных условиях.

Отнесение категории к разряду общенаучных не означает, что их содержание сложилось давно и оно однозначно. Некоторые общенаучные категории не всегда однозначны при использовании в разных научных дисциплинах. Например, категория стабильность означает: а) способность социальной общности устойчиво развиваться; б) постепенность количественных изменений в социуме; в) высокий уровень контроля над обществом, обеспечивающий его качественную определенность. Уточнение этой категории продолжается, как, впрочем, и формирование всего понятийно-категориального аппарата социальных и гуманитарных наук в целом. Примером однозначности общенаучных категорий может служить категория «безопасность», которая означает защищенность от угроз. Политическая безопасность указывает на наличие защиты от политических катаклизмов. Военная – на защиту от военной агрессии. Национальная безопасность предполагает защиту национальных интересов. Экономическая безопасность – защиту экономической независимости и т. п.

Примером специальных категорий могут служить такие понятия физики, как электрон, нейтрон, позитрон, кварк, бозон Хигса и т. д. Каждая наука имеет свои собственные понятия, отражающие специфику предметной области изучения и, как правило, не используемые в понятийной системе других наук.

Главное, что следует отметить, – это то, что диалектическое единство философского и научного познания воплощается в том, что философия выступает основанием науки. Современная гносеология выделяет три вида оснований науки: философские, социокультурные и научные картины мира. «Философские основания науки – система философских идей и принципов, посредством которых обосновываются представления научной картины мира, идеалы и нормы науки и которые служат одним из условий включения научных знаний в культуру соответствующей исторической эпохи» [Степин, В.С., 2006, с. 25]. Философские основания науки – это опосредующее звено, объединяющее научное и философское объяснение «вещного» бытия. Они представляют собой комплекс пограничных идей, прямо не вытекающих из научных представлений. Это своеобразный «набор» подходов и принципов, с помощью которых формируется обоснование норм, правил и эталонов науки. Философские основания науки являются «почвой» для вхождения содержания научных доктрин в мировоззренческую культуру той или иной исторической эпохи. Они историчны, а потому не однозначны: революционный переход от одной научной парадигмы к другой сопровождается сменой «набора» мировоззренческих идей при соблюдении некоторой преемственности. Общее теоретическое ядро философских оснований науки в истории гносеологии отчетливо обнаруживается на следующих ее этапах:

1 этап (античная философия) – период выработки базовых положений логики как средства достижения достоверного истинного знания;

2 этап (XVII–XVIII вв.) – период выработки в философии научных методов познания (Бэкон, Декарт);

3 этап (XIX – начало XX в.) – период философского осмысления значимости субъекта и языка в гносеологии;

4 этап (настоящее время) – период философского обоснования всеобщей методологической функции миропонимания в гносеологии. Начало этого периода можно связать с зарождением научной дисциплины «История и философия науки», которая:

- раскрывает значимость фундаментальных принципов и стандартов исследовательской деятельности для конкретных наук;
- обозначает границы научного проникновения в суть изучаемого объекта в конкретных условиях;
- анализирует связь в научной гносеологии революции и традиции, ядра и защитного пояса в структуре парадигмы.

Становление и динамика философских оснований науки свидетельствуют, что ученому необходима не только специальная научно-теоре-

тическая эрудиция, но и общая философская культура для проведения успешного исследования. Мировоззренческий аспект конкретной научной разработки реализуется в ходе выборки и адаптации философских идей к потребностям решения конкретной научной задачи. Это воплощается путем конкретизации и уточнения исходных мировоззренческих принципов, а также вследствие обнаружения потребности в новых понятийных смыслах. Последующая вторичная рефлексия позволяет новые смысловые нагрузки понятий философии транслировать на содержание научных категорий. Данный узел теоретических разработок на стыке между философией и конкретной наукой реализуется общими усилиями философов и ученых-специалистов.

В познании философские основания науки выполняют конкретные функции, сходные для различных научных дисциплин: онтологическую, логическую, гносеологическую, эпистемологическую, методологическую, аксиологическую, эвристическую. Онтологическая функция обращает наше внимание на мировоззренческое значение системы категорий, в которой отражается объект изучения, на особенности материальных систем и объективность законов их функционирования. Гносеологическая функция связана с обусловленностью подходов и принципов познания фундаментальными мировоззренческими позициями (материалистической или идеалистической, модернистской или постмодернистской и т. п.). Эпистемологическая функция определяет позицию ученого относительно особенностей исследовательского процесса, взаимосвязи в нем рационального и чувственного, теории и практики. Логическая функция обеспечивает соблюдение требований правил абстрагирования, определения понятий и проверки истинности высказываний, правил вывода и аргументации. Методологическая функция вытекает из заинтересованности ученого углубить свои представления о методах научных разработок, способах доказательства и т. п. Развитие познания невозможно без виртуозного владения методологическим инструментарием: положениями, принципами, правилами, которые определяют «технологии» получения научного знания. Аксиологическая роль философских оснований науки состоит в оценке некоей новой идеи, способной быть компонентом научного видения мира либо новым идеалом или нормативом науки. Эвристическая функция актуализируется в ходе создания новых теорий, переориентируя нормативную структуру науки и обновляя ракурс видения мира.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что в процессе философского и научного познания используются сходные компоненты, которые можно представить как совокупность: философских и общенаучных методов исследования; философских и общенаучных категорий; общих принципов философского и научного познания; сходных функций философии и науки; логических законов и правил рационального мышления.

Совокупность сходных компонентов философского и научного познания является реальным интеллектуальным основанием науки: без них научное познание невозможно. В гносеологии она получила наименование «философские основания науки» и является необходимым условием эффективного междисциплинарного общения ученых, при проведении междисциплинарных разработок содействует взаимодействию исследователей, принадлежащих к разным научным направлениям и школам, способствуя тем самым дальнейшему развитию научного знания.

В практике педагогической работы философские основания науки могут служить средством разнообразия изложения учебного материала. Например, часть учебных занятий можно построить под углом зрения методов обоснования основных теоретических положений науки. Другие занятия выстроить в ракурсе соотношения относительной и абсолютной истины. Возможно также в начале и в конце курса лекций рассмотреть систему категорий науки как матрицу отражения объекта изучения, подчеркивая рефлексивный характер теоретического познания. Использование философских оснований науки в педагогической практике позволяет показать включенность содержания учебной дисциплины в процесс общекультурного функционирования социума.

Список использованной литературы

- Анализ системы научного познания : сб. науч. тр. / отв. ред. В.В. Ким. Свердловск : Изд-во УрГУ, 1984. 152 с.
- Антюшин С.С., Горностаева Л.Г. Философия : учебник для студентов юрид. вуза. М. : РГУП, 2016. 515 с.
- Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 1. М. : Мысль, 1976. 550 с.
- Ильин В.В. Теория познания. Философия как оправдание абсолютов. В поисках *causa finalis*. М. : Проспект, 2017. 272 с.
- Касавин И.Т. Традиции и интерпретации / Ин-т философии РАН. М. ; СПб. : РХГИ, 2000. 316 с.
- Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки. М. : Мысль, 1974. 568 с.
- Лебедев С.А. Методология научного познания : моногр. М. : Проспект, 2015. 256 с.
- Лешкевич Т.Г. Философия и теория познания : учеб. пособие. М. : Инфра-М, 2017. 408 с.
- Микешина Л.А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
- Мудрагей Н.С. Теория всего и теория познания (онтогносеологические заметки) // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 82–92.

Рузавин Г.И. *Философия науки* : учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 400 с.

Степин В.С. *Философия науки. Общие проблемы* : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М. : Гардарики, 2006. 384 с.

Субъект, познание, деятельность / под ред. И.Т. Касавина. М.: Канон+ : Реабилитация, 2002. 718 с.

References

Antyushin, S.S. and Gornostaeva, L.G., 2016. *Filosofiya* = [Philosophy]. Textbook for students of law school. Moscow: RGUP. (In Russ.)

Aristotle, 1976. An essay in four volumes. Volume 1. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Il'in, V.V., 2017. *Teoriya poznaniya. Filosofiya kak opravdanie absol'yutov. V poiskah causa finalis* = [Theory of knowledge. Philosophy as justification of Absolutes. In search causa finalis]. Moscow: Prospekt. (In Russ.)

Kasavin, I.T., ed., 2002. *Sub'ekt, poznanie, deyatel'nost'* = [Subject, cognition, activity]. Moscow: Kanon+; Reabilitaciya. (In Russ.)

Kasavin, I.T., 2000. *Tradicii i interpretacii* = [Traditions and interpretations]. Moscow ; Saint Petersburg: RHGI. (In Russ.)

Kim, V.V., ed., 1984. *Analiz sistemy nauchnogo poznaniya* = [Analysis of the scientific knowledge system]. Collection of Scientific Works. Sverdlovsk: UrGU. (In Russ.)

Kopnin, P.V., 1974. *Gnoseologicheskie i logicheskie osnovy nauki* = [Epistemological and logical foundations of science]. Moscow: Mysl'. (In Russ.)

Lebedev, S.A., 2015. *Metodologiya nauchnogo poznaniya* = [Methodology of scientific cognition]. Monography. Moscow: Prospekt. (In Russ.)

Leshkevich, T.G., 2017. *Filosofiya i teoriya poznaniya* = [Philosophy and theory of knowledge]. Textbook. Moscow: Infra-M. (In Russ.)

Mikeshina, L.A., 2002. *Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy* = [Philosophy of knowledge. Polemical chapters]. Moscow. (In Russ.)

Mudragej, N.S., 2011. Theory of everything and theory of knowledge (epistemological notes). *Voprosy filosofii* = Questions of philosophy, 6, pp. 82–92. (In Russ.)

Ruzavin, G.I., 2015. *Filosofiya nauki* = [Philosophy of science]. Studies. benefit. Moscow: UNITY-DANA. (In Russ.)

Stepin, V.S., 2006. *Filosofiya nauki. Obshchie problemy* = [Philosophy of science. General problems]. Textbook for postgraduates and candidates of scientific degree of candidate of Sciences. Moscow: Gardariki. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the author

Кафырин Евгений Александрович, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» (117418, Россия, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, д. 69), доктор философских наук, доцент [**Eugeny A. Kafyrin**, Professor of Philosophy and Socio-Humanitarian Disciplines Department, Russian State University of Justice (69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow, 117418, Russia), Dr. Sci. (Philosophy), Associate Professor]. E-mail: evg0346@yandex.ru